

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Чернов Сергей Владимирович

воспитатель общежития № 1 Межгосударственного
образовательного учреждения высшего образования
«Белорусско-Российский университет»

В статье проводится анализ внешнеполитической деятельности правительства царя Бориса Годунова и делается попытка оценить перспективы, которые открывались перед Русским государством в начале XVII века в случае утверждения на российском престоле династии Годуновых.

Отношения при Борисе Годунове с западными державами продолжались по намеченным ранее путям. Желая утвердиться на престоле, царь считал необходимым поддерживать добрые отношения с традиционными партнерами России, Империей, Англией, Данией и иными, справедливо полагая, что расположение их к нему и его династии может укрепить его позиции и внутри государства. Борис ведь, хоть и избранный по всем правилам, но в глазах старого московского титулованного боярства был не более чем выскочка, «счастья баловень безродный», в лучшем случае – один из них, который по какому-то капризу судьбы вознесся выше их. Поэтому новому царю во что бы то ни стало нужно было показать подданным, что он стоит на одной ступени с величайшими государями того времени. Лучшим способом доказать это, а также укрепить связи России с Западом, был бы династический брак. Сам Борис был женат, но у него были достаточно взрослые дети, которых он и решил породнить с какими-либо видными дворами Европы. Известны попытки Бориса выдать свою дочь царевну Ксению сначала за Густава Шведского, сына короля Эрика XIV, потом за Иоганна, принца Датского, но оба раза стечение обстоятельств помешало ему в реализации намеченного плана. До брака сына Бориса царевича Федора с иноземной принцессой дело также не дошло [1, с. 356–357].

Тем не менее Борис старался вступать в тесные отношения с иноземными дворами, прежде всего с английским и австрийским. Проблемы здесь были те же, что и ранее: в отношениях с Англией – торговые, причем Елизавета I справедливо полагала, что приход к власти Годунова, издавна расположенного к Англии, должен способствовать успехам английской торговли в России [1, с. 359]; с Империей по-прежнему оставалась актуальной идея антитурецкой коалиции, которую Борис обсуждал, еще будучи временщиком при царе Федоре. Теперь он спешил продемонстрировать императору, что идея эта его действительно занимает, и он готов выступить в поход. Но оставалась еще и другая, весьма важная для России и в значительной степени для Империи проблема – отношения с Польшей. Россия, несомненно, стремилась заручиться поддержкой Империи в будущих столкновениях с Речью Посполитой, но Империя была здесь настроена более скептически – она больше расположена была воевать с Турцией, разумеется, в союзе с европейскими государями, польские проблемы уходили для нее на второй план. Кроме того, король Сигизмунд III был в браке с принцессой австрийского императорского дома, поэтому вероятность того, что Империя в ближайшее время выступит против Польши, была весьма невелика [1, с. 357–359]. Тем не менее Борис считал нужным поддерживать отношения с Империей, даже бесполезные для России, но полезные для него лично – все же он смог добиться, что император считал его, Бориса, своим братом, т.е. равным себе. То же самое можно сказать и о русско-английских отношениях, вернее, об отношениях Бориса и королевы Елизаветы.

Но более-менее успешная внешняя политика Бориса, которая, казалось бы, должна была укрепить его внутреннее положение, не смогла предотвратить падение династии Годуновых из-за весьма неудачной внутренней политики царя Бориса. Об этом сказано много в самых различных источниках и монографиях. Добавить тут нечего, но нужно отметить, что такая внутренняя политика проецировалась и на внешнеполитическое положение России. Именно из-за внутренних неудач

Бориса стал возможен феноменальный успех Самозванца со всеми его последствиями – разорением государства, утратой приграничных земель и едва не случившейся потерей Россией государственной независимости.

Здесь вполне закономерно поставить вопрос: если бы Борис был более разумен и менее подозрителен во внутренней политике, если бы не случились голодные годы в начале XVII в., другими словами, если бы династия Годуновых не пала, а удержалась у власти, как бы тогда развивалась внешняя политика Российского государства в западном направлении?

Прежде всего следует оценить, насколько серьезными были заявления Годунова относительно готовности вступить в антитурецкую коалицию. По этому поводу можно сказать следующее. Из контактов России с Турцией известно, что тон Москвы в отношении Стамбула с воцарением Бориса изменился. Еще раньше, при царе Федоре, стараниями того же Бориса оказывалась материальная поддержка Империи для борьбы с турками; вряд ли это могло понравиться султану, с которым до этого Россия поддерживала хорошие отношения. Но вообще заметно, что после смерти Грозного Россия, не отказываясь от западного направления, все же обращала значительно больше внимания на юг, вступая по этому поводу в переговоры с Империей и другими потенциальными участниками коалиции. Причем тон московского двора теперь уже был не формальный, как ранее при разговорах о походе на турок, уже, как отмечалось выше, оказывалась вполне реальная поддержка Империи в борьбе с османской угрозой. Все это говорит о том, что при определенных условиях Россия вполне могла бы решиться на участие в антитурецкой коалиции. Весьма возможно, кстати, что именно это переключение России с западного направления на южное и послужило одной из причин согласия германских городов на принятие на учебу русских студентов (речь идет об отправке при Годунове на учебу в Западную Европу, в т.ч. в Германию, молодых русских дворян) – Запад перестал ощущать так называемую «русскую угрозу» в той степени, как это было, например, в царствование Ивана Грозного.

Относительно Речи Посполитой политика Годунова рано или поздно должна была привести к новому столкновению, поскольку нерешенных проблем оставалось достаточно, а попытка решить их путем подписания унии в 1600 г. провалилась. Возможно, что и перемирие не было бы выдержано, как оно и случилось, но кто бы нарушил договор в случае сохранения престола за Годуновыми – уже нельзя сказать однозначно. А об исходе возможной борьбы можно сказать только то, что и итог ее, скорее всего, был бы тот же, что и в с. XVII в., поскольку Россия, усилиями Годуновых реформируемая в направлении европейского образования и военного дела, могла бы достичь к этому времени куда больших успехов в военной и политической областях, чем это произошло в реальности; можно даже предположить, что присоединение украинских, а возможно, и белорусских земель (или их части) произошло бы и раньше, и даже, возможно, без казачьей войны.

Со Швецией был тогда вечный мир, и Годунов додержал его до своей смерти. Но если бы он остался жив, и его династия не сошла с исторической сцены, то предполагать, как бы развивались отношения со Швецией, трудно. Возможно, вечный мир держался бы и далее, учитывая, что Балтийское побережье, находящееся в руках Польско-Литовского государства, вполне могло бы удовлетворить Россию, если бы она смогла его захватить. Но не исключено, что мир мог бы быть и разрушен одной из сторон – причем снова неясно, какой, т.к. поводов к началу новых противоречий у обеих сторон было достаточно – от старых претензий России на всю Ливонию до реанимации прежних опасений «русской угрозы» в Швеции, которые могли всплыть, если бы Россия разгромила Речь Посполитую и снова вышла к Балтике. А на то, что такая возможность у России была, указывает решимость Бориса в заведении просвещения на Руси – если бы он смог реализовать свою программу развития учебных заведений, отправки студентов за границу и нового призыва заграничных специалистов, т.е. то, что и сделал в свое время Петр I, то можно полагать, что русская армия вполне могла бы выйти на уровень ведущих европейских армий, как это случилось в начале XVIII века. На это потребовалось бы время, но у Бориса

был достойный продолжатель его дела – наследник престола Федор, о котором современники отзывались как о весьма способном и талантливом молодом человеке, которому только нелепая смерть от руки убийц не дала возможности продолжать дело своего отца. Если сюда еще прибавить и отсутствие при сильной власти в стране неурядиц и разорений Смуты, то можно предположить, что итогом внутри- и внешнеполитического развития России под скипетром Годуновых мог стать выход ее на уровень начала XVIII века уже к середине XVII столетия.

Таким образом, следует признать, что падение династии Годуновых в 1604 г., несомненно, явилось негативным фактором, пагубно отразившимся на дальнейшем развитии России, в том числе и в сфере внешней политики.

Список использованной литературы

1. Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – Кн. IV. История России с древнейших времен. – М. : Мысль, 1989. – Т. 7-8. – 752 с.